

12,03

Термоимпедансметрия нанокристаллитов V_2O_5 , локализованных в каналах нанопористого стекла

© Р.А. Кастро¹, А.В. Ильинский², М.Э. Пашкевич³, А.И. Сидоров⁴, Е.Б. Шадрин²

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

² Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия

³ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия

⁴ Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: recastro@mail.ru

Поступила в Редакцию 18 апреля 2021 г.

В окончательной редакции 18 апреля 2021 г.

Принята к публикации 26 апреля 2021 г.

Методами импедансметрии реализована возможность измерения температурной зависимости электропроводности наночастиц на примере малоизученного пентоксида ванадия, синтезированного в наноканалах пористого стекла. Даны оценки ширины запрещенной зоны и величин удельной электропроводности наночастиц полупроводниковой фазы V_2O_5 . На базе представлений о неподеленных электронных парах и о процессах переноса заряда обсуждаются причины сужения запрещенной зоны V_2O_5 , локализованного в нанопорах стекла.

Ключевые слова: пентоксид ванадия V_2O_5 , нанопористые стекла, наноструктурированные материалы, импедансметрия.

DOI: 10.21883/FTT.2021.09.51280.089

1. Введение

Наноструктурированные материалы применяются в различных областях техники, в частности в электронике, фотонике, химии и полупроводниковой технике. Полупроводниковые наноматериалы используются, например, в сенсорах токсичных газов и биосенсорах. Композиционные материалы на основе полупроводниковых нанопроволок и наночастиц могут быть использованы в качестве электродов для литиевых батарей, в солнечных элементах в качестве катализаторов и в других областях техники [1–5].

Настоящая работа посвящена исследованию диэлектрических спектров (ДС) нанокристаллитов V_2O_5 , внедренных в нанопористые стекла (НПС). Достаточно сложная кристаллическая структура V_2O_5 является ромбической. Два типа ионов V соответственно имеют 6 или 5 связей с ионами кислорода, в то же время и три типа ионов кислорода имеют 4, 3 или 2 связи с ионами ванадия. Такое многообразие связей отличает V_2O_5 от других окислов ряда Магнели, в частности, от VO_2 и V_2O_3 [6,7]. Тем не менее, пентоксид ванадия образует единую слоистую кристаллическую структуру. Нанокристаллы, выращенные в порах НПС, имеют край основного поглощения в области $E_g \sim 2.4\text{eV}$ и окрашивают образец НПС в темно-желтый цвет за счет длинноволнового плеча в спектре поглощения [8].

В настоящей работе пентоксид ванадия исследовался методом импедансметрии, который открывает новые возможности для исследования сложных композиционных материалов. Он основан на измерении ДС образцов композиционных материалов с помощью спектрометров, оснащенных компьютерными программами управления узлами спектрометра и обработки результатов измерения.

2. Методика

2.1. Образцы

Прозрачные НПС с сообщающимися порами являются удобной матрицей для синтеза и исследования наночастиц. НПС были синтезированы в Университете ИТМО. Средний размер пор был равен 17 nm, а их объемная концентрация — 52%. Каркас НПС на 95% состоит из SiO_2 . Для синтеза V_2O_5 в НПС поры заполнялись водным раствором поливанадиевой кислоты и высушивались. При этом в порах НПС формировались наночастицы, состоящие из геля $V_2O_5 \cdot nH_2O$. После этого проводилась термообработка образцов при $T = 450^\circ\text{C}$ в течение 2 h. При этом происходит термическое разложение геля до V_2O_5 и кристаллизация наночастиц. Следует отметить, что при такой температуре физически адсорбированная вода удаляется из пор НПС.

Рис. 1. Схематическое изображение фрагмента НПС-17.

Прозрачные стекла с взаимосвязанными порами являются хорошей матрицей для формирования кристаллических наноструктур. В качестве примера на рис. 1 представлена схема пор образца пористого стекла марки НПС-17. Степень заполнения контролировалась по изменению спектров пропускания матрицы вблизи края полосы фундаментального поглощения V_2O_5 и по появлению темно-желтой окраски образца. Сформированные таким образом полупроводниковые нанокомпозиты имели вид прямоугольных параллелепипедов с размерами $10 \times 10 \text{ mm}$ и толщиной 1 mm .

2.2. Импедансметрия

Образец НПС с V_2O_5 помещался в ячейку диэлектрического спектрометра между двумя плоскими позолоченными электродами диаметром 20 mm . Измерения ДС выполнялись на спектрометре „Concept 81“ фирмы Novocontrol Technologies с использованием анализатора „Alpha-Beta Impedance Analyzer“. Измерялась амплитуда I_o тока $\dot{I}(t)$, протекавшего через образец при подаче эталонного синусоидального напряжения $U(t)$ амплитудой 1 V . Измерялась также разность фаз φ колебаний $U(t)$ и $\dot{I}(t)$. С помощью конвертера эти данные с применением разработанных фирмой Novocontrol Technologies компьютерных программ преобразовывались в данные о физических характеристиках образца ($\text{tg } \delta$, ϵ' , ϵ''). Геометрическая емкость пустой ячейки — $C_0 = 1.7 \text{ pF}$.

Измерения частотных зависимостей тангенса угла диэлектрических потерь $\text{tg } \delta(f)$, действительной $\epsilon'(f)$ и мнимой $\epsilon''(f)$ частей диэлектрической проницаемости были выполнены в интервале от 10^{-1} Hz до 10^6 Hz . Тем-

пература образца T изменялась в процессе измерений от 0 до 150°C с шагом 10°C .

3. Результаты эксперимента

На рис. 2 представлены импедансметрические спектры образцов НПС с внедренными в его поры нанокристаллитами V_2O_5 . Частотная зависимость тангенса угла диэлектрических потерь $\text{tg } \delta(f)$ имеет один максимум, причем с ростом температуры максимум смещается в сторону высоких частот — рис. 2, *a*. Полуокружность Коул–Коул-диаграммы $\epsilon''(\epsilon')$ от температуры практически не зависит, хотя при низких частотах с ростом температуры наблюдается отступление от полуокружности и увеличение ϵ'' — рис. 2, *b*.

На рис. 3, *a* приведена зависимость $\log(f_{\text{max}})$ от температуры, т.е. температурная зависимость частотного положения максимума $\text{tg } \delta$, которая получена из экспериментальных данных рис. 2, *a*.

Измеренные ДС ϵ' и ϵ'' были аппроксимированы с помощью встроенных в спектрометр программ дисперсионным соотношением Гавриляка–Негами (ГН), которое имеет вид

$$\epsilon^*(\omega) = \epsilon_\infty + \frac{\Delta\epsilon}{[1 + (i\omega\tau)^{\alpha_{\text{HN}}}]^{\beta_{\text{HN}}}},$$

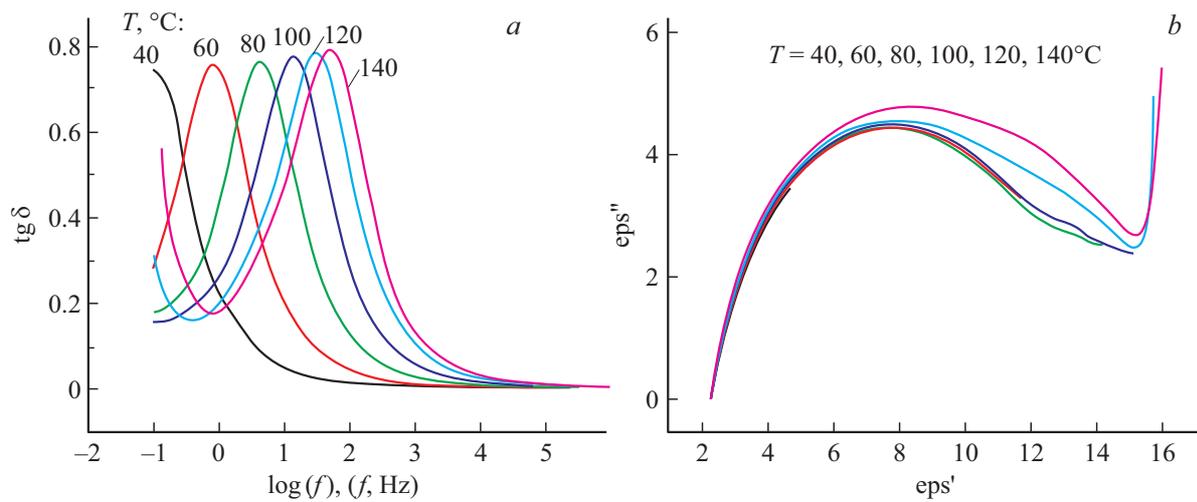
где $\Delta\epsilon = (\epsilon_s - \epsilon_\infty)$ — диэлектрический инкремент (разность между низкочастотным ϵ_s и высокочастотным ϵ_∞ пределами действительной части диэлектрической проницаемости), $\omega = 2\pi f$, α_{HN} и β_{HN} — параметры, описывающие, соответственно, симметричное ($\beta_{\text{HN}} = 1$, $0 < \alpha_{\text{HN}} < 1$) и асимметричное ($0 < \beta_{\text{HN}} < 1$, $0 < \alpha_{\text{HN}} < 1$) распределение релаксаторов по значениям их времен.

В таблице приведены эти параметры при разных температурах T , включая временное положение (τ_{max}) максимума функции ГН(G).

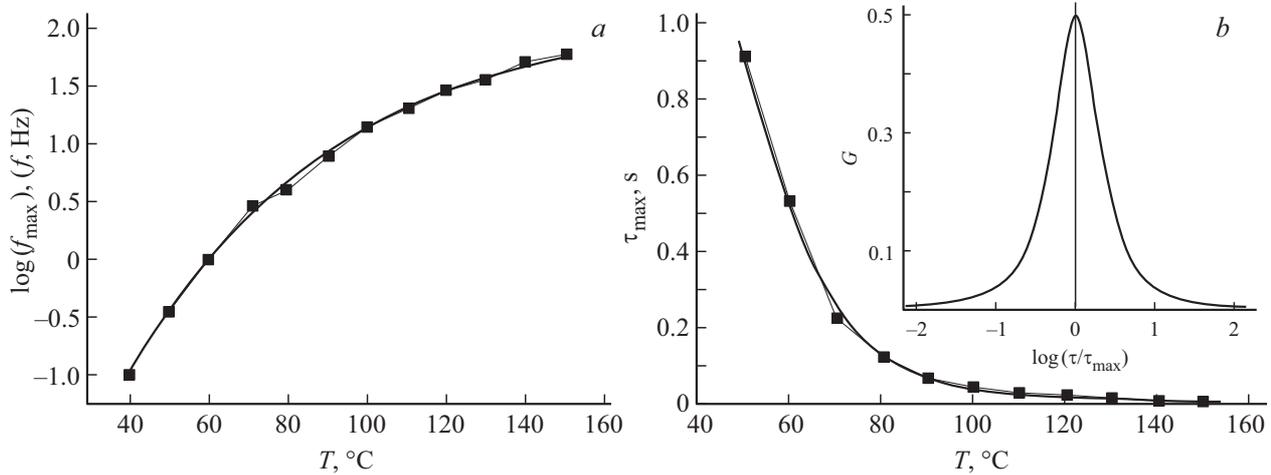
На рис. 3, *b* представлена температурная зависимость $\tau_{\text{max}}(T)$.

Релаксационные параметры функции ГН для образцов НПС: V_2O_5

$T, ^\circ\text{C}$	$\tau_{\text{max}, \text{S}}$	α_{HN}	β_{HN}
50	0.91	0.87	1.0
60	0.53	0.87	1.0
70	0.22	0.79	1.0
80	0.12	0.83	1.0
90	0.065	0.80	1.0
100	0.047	0.75	1.0
110	0.034	0.76	1.0
120	0.026	0.71	1.0
130	0.022	0.73	1.0
140	0.016	0.71	1.0
150	0.011	0.78	1.0

Рис. 2. Частотная зависимость тангенса угла диэлектрических потерь при разных температурах — *a*, Коул–Коул-диаграммы при температурах 40, 60, 80, 100, 120 и 140 °С — *b*.

Рис. 3. Температурная зависимость частотного положения ($f_{\max}$) максимума $\text{tg } \delta$, полученная из экспериментальных данных рис. 2, *a* — *a*, температурная зависимость $\tau_{\max}(T)$ — *b*. На вставке — функция ГН — распределение релаксаторов по временам релаксации (в относительных единицах $\tau/\tau_{\max}$) для $\beta_{\text{HN}} = 1$ и $\alpha_{\text{HN}} = 0.8$.

Функции $G(\tau)$ временного распределения релаксаторов по их временам находится [9] из соотношения

$$\varepsilon''(\omega) = \varepsilon_{\infty} + (\varepsilon_s - \varepsilon_{\infty}) \int_0^{\infty} \frac{G(\tau)}{1 + i\omega\tau} d\tau,$$

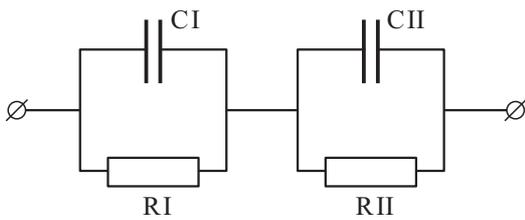
где τ — переменная интегрирования. На вставке к рис. 3, *b* в логарифмическом масштабе приведена $G(\tau/\tau_{\max})$ для $\beta_{\text{HN}} = 1$ и $\alpha_{\text{HN}} = 0.8$.

В нашем случае (рис. 2, *b*) имеется одна недеформированная полуокружность функции $\varepsilon''(\varepsilon')$, центр которой расположен ниже оси абсцисс. Увеличение ε'' при $\omega \rightarrow 0$ не приводит к деформации полуокружности, а обусловлено, как будет показано ниже, электропроводностью образца НПС + V_2O_5 . Имеется также один максимум функции $G(\tau)$. Эта функция (плотность распределения времен релаксации) имеет симметричный вид, что говорит о наличии одной группы релаксаторов с широ-

ким распределением по их временам ($\alpha_{\text{HN}} = 0.8$). Ход температурной зависимости $\tau_{\max}(T)$ свидетельствует об ускорении процессов релаксации с ростом температуры. Ниже мы выясняем природу релаксаторов в образцах НПС + V_2O_5 .

4. Математическое моделирование

При выборе эквивалентной схемы нельзя обойтись простейшими дифференцирующей или интегрирующей цепочками, поскольку на рис. 2, *a* для тангенса угла диэлектрических потерь наблюдается максимум. Мы воспользовались трехзвенной эквивалентной схемой, которая представляет собой последовательное соединение трех контуров из параллельно соединенных сопротивлений и емкостей. Ее смысл: СИ и РИ — емкость и сопротивление НПС с внедренными в него нанокри-

Рис. 4. Эквивалентная электрическая схема НПС с внедренными в поры нанокристаллитами V_2O_5 .

сталлитами V_2O_5 , C_I , R_I , C_{II} , R_{II} — характеристики приэлектродных областей. Однако, учитывая, что в ячейке диэлектрического спектрометра прикладывается переменное напряжение, и считая, что приэлектродные области одинаковы, эта трехконтурная схема сводится к двухконтурной — рис. 4.

Расчет параметров двухзвенной схемы выполнен символическим методом. В этой схеме для частотных зависимостей действительной $\epsilon'(\omega)$ и мнимой $\epsilon''(\omega)$ частей диэлектрической проницаемости образца получены следующие выражения:

$$\epsilon'(\omega) = B / [\omega C_0 (A^2 + B^2)], \tag{1}$$

$$\epsilon''(\omega) = -A / [\omega C_0 (A^2 + B^2)], \tag{2}$$

$$\text{tg } \delta = \epsilon''(\omega) / \epsilon'(\omega), \tag{3}$$

где

$$A = R_I / (1 + \omega^2 C_I^2 R_I^2) + R_{II} / (1 + \omega^2 C_{II}^2 R_{II}^2)$$

$$B = \omega C_I R_I^2 / (1 + \omega^2 C_I^2 R_I^2) + \omega C_{II} R_{II}^2 / (1 + \omega^2 C_{II}^2 R_{II}^2)$$

$$\omega = 2\pi f.$$

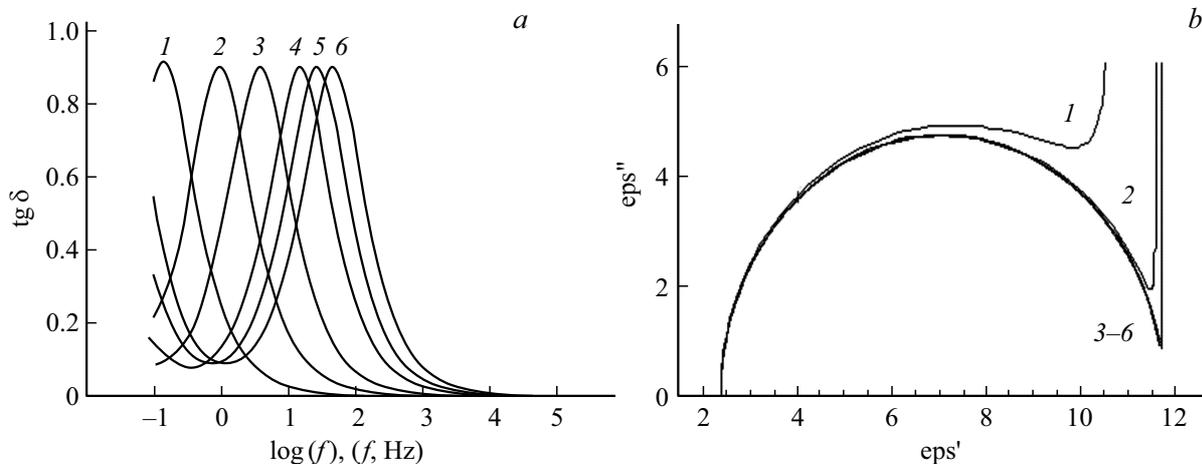
Расчетные графики функций $\text{tg } \delta(f)$ и Коул–Коул-диаграммы $\epsilon''(\epsilon')$ приведены на рис. 5. Построение

$\epsilon''(\epsilon')$ -диаграмм осуществлялось в параметрическом виде (роль параметра играла частота $\omega = 2\pi f$).

Заметим, что $\lim(\epsilon''(f)) = 0$ (при $f \rightarrow \infty$), при этом положение левой точки ϵ' (при $f \rightarrow \infty$) на Коул–Коул-диаграммах рис. 5, *b* не зависит от величин сопротивлений и определяется только значениями емкостей из соотношения $\epsilon' = (C_I \times C_{II}) / [C_0(C_I + C_{II})]$. Второй предел $\lim(\epsilon''(f)) = \infty$ (при $f \rightarrow 0$), при этом $\epsilon' = (C_I \times R_I^2 + C_{II} \times R_{II}^2) / [C_0(R_I + R_{II})^2]$. Полученные выражения облегчают нахождение параметров схемы в результате подгонки расчетных кривых к экспериментальным данным. Найденные параметры приведены в подписях к рис. 5. Совместный анализ рис. 2 и 4 показывает, что величины обеих емкостей схемы не зависят от температуры, сопротивление приконтактной области слабо зависит от температуры, а сопротивление нанокристаллитов в порах стекла с ростом температуры заметно уменьшается. Релаксаторами в образцах НПС + V_2O_5 являются, таким образом, локализованные в порах НПС нанокристаллиты, благодаря электропроводности которых происходит зарядка приконтактной области НПС с постоянной времени τ .

Строго говоря, наша математическая модель не объясняет отклонения значения параметра α_{HN} от единицы ($\alpha_{HN} = 0.8$), т.е. отклонения от модели Дебая с фиксированным значением величины τ . Это связано с тем, что в нашей модели параметры электрической схемы также фиксированы. В реальности имеется множество однотипных кристаллических релаксаторов с близкими временами релаксации, поэтому в усложненной модели должен быть учтен разброс параметров эквивалентной схемы по их значениям, что предполагает введение многоконтурной схемы с распределенными в некотором интервале близкими значениями параметров.

Тем не менее, сопоставление экспериментальных и расчетных кривых для $\text{tg } \delta(f)$ в нашей упрощенной моде-

Рис. 5. Результаты расчета для частотной зависимости тангенса угла диэлектрических потерь — *a*, для Коул–Коул-диаграмм — *b*, при разных параметрах эквивалентной схемы рис. 4. ($C_0 = 1.7$ пФ, $C_{II} = 5$ пФ, $C_I = 20$ пФ. 1) $R_{II} = 100$ ГΩ, $R_I = 2$ ТΩ; 2) $R_{II} = 14.3$ ГΩ, $R_I = 2$ ТΩ; 3) $R_{II} = 3.7$ ГΩ, $R_I = 2$ ТΩ; 4) $R_{II} = 900$ МΩ, $R_I = 600$ ГΩ; 5) $R_{II} = 500$ МΩ, $R_I = 250$ ГΩ; 6) $R_{II} = 300$ МΩ, $R_I = 150$ ГΩ).

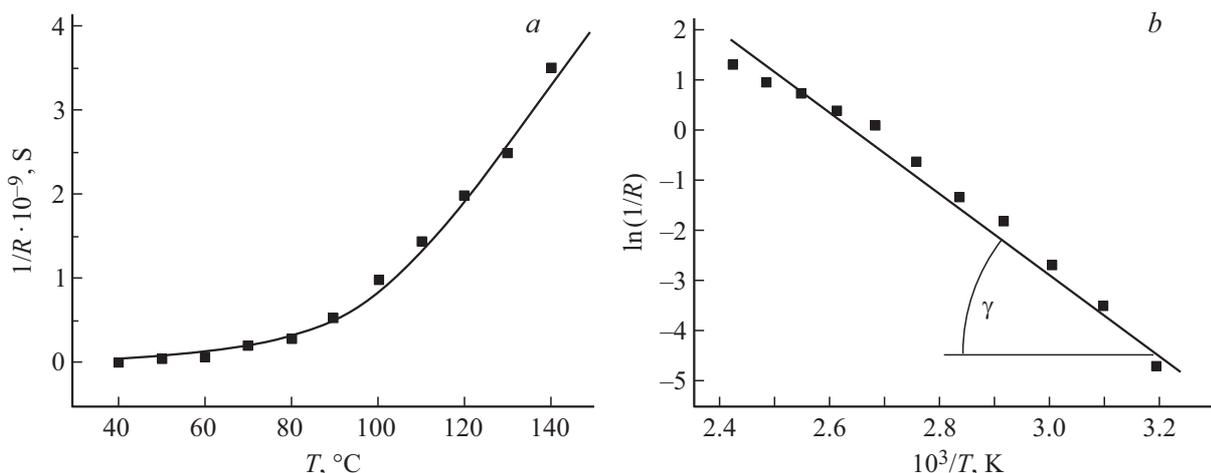

Рис. 6. Температурная зависимость электропроводности в координатах $1/R(T)$ — *a*, и в координатах Аррениуса $\ln(1/R)$ от $1000/T$ — *b*.

ли позволило с хорошей точностью определить величины сопротивлений нанокристаллитов РИИ в зависимости от температуры и построить график $\sigma(T) = 1/R(T)$ — рис. 6, *a*.

Зная величину сопротивления РИИ, можно оценить электропроводность σ_1 одной полупроводниковой нанонити V_2O_5 , представляющей собой цепочку контактирующих нанокристаллитов внутри нанопоры. Так, например, для $T = 100^\circ C$ электропроводность образца $1/R \approx 10^{-9} S$. Учитывая размеры ПС ($S = 10 \times 10 \text{ nm}$) и площадь одной поры ($s \approx 17 \times 17 \text{ nm}^2$), а также расстояния между порами ($\sim 17 \text{ nm}$), получаем число пор на поверхности ($N = S/4s \approx 8.7 \cdot 10^{10}$) и имеем $\sigma_1 \approx 1.2 \cdot 10^{-20} S$.

Из рис. 6, *a* также видно, что электропроводность НПС с ростом температуры экспоненциально увеличивается: $\sigma(T \sim \exp(E_g/2kT)$. Поэтому на рис. 6, *b* эта температурная зависимость представлена в координатах Аррениуса. Найденная зависимость — прямая линия, и, вычисляя тангенс угла наклона γ для собственного полупроводника V_2O_5 , получаем значение величины запрещенной зоны $E_g = 2k \text{ tg } \gamma = 1.4 \text{ eV}$.

5. Обсуждение

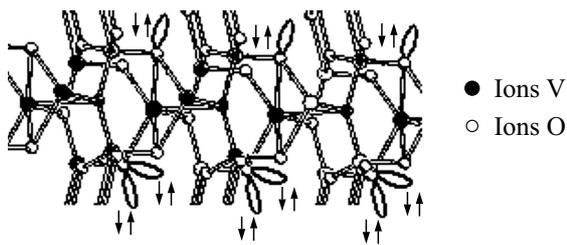
Полученный результат $E_g = 1.4 \text{ eV}$ является необычным, т. к. энергия активации, в целом ряде работ [10,11] определяемая для кристаллов V_2O_5 по термической зависимости электрического сопротивления, составляет несколько десятых eV, поскольку представляет собой, как будет показано ниже, энергию активации доноров или акцепторов. В то же время общепринятая „оптическая“ ширина запрещенной зоны $E_g = 2.4 \text{ eV}$ [12], что существенно больше полученной нами „электрической“ ширины E_g . Для согласования этих величин остановимся на данном вопросе более подробно.

Прежде всего, обратимся к особенностям кристаллической решетки пентоксида ванадия.

Как отмечалось во введении, решетка содержит три типа ионов кислорода. Общая конфигурация нейтрального атома кислорода выглядит так: $1s^2(1)2s^2(1)2p_x^1(1)2p_y^1(1)2p_z^2(1)$, здесь цифры без скобок — номера электронных оболочек, цифры в скобках — число орбиталей, маленькие цифры — число электронов на данной орбитали. Ион O^{5-} с 4 гибридными орбиталями, каждая из которых образует реальные связи с ионами ванадия, находится в состоянии $2s^2(1)2p^4(3)$ — гибридизации, ион O^{4-} с 4 гибридными орбиталями (лежащими не в одной плоскости) находится также в состоянии $2s^2(1)2p^4(3)$ — гибридизации и имеет 2 неподеленные пары, а ион O^{3-} с 2 реальными связями (лежащими не на одной прямой) в состоянии $2s^2(1)2p_x^1(1)2p_y^1(1)$ — гибридизации чаще всего имеет одну неподеленную пару на третьей гибридной орбитали, расположенной под углами 120° к двум другим, образующим σ -связи с ионами V^{5+} .

Кристаллическая решетка V_2O_5 содержит два типа ионов ванадия. Мы исходим из того, что электронная конфигурация нейтрального атома V выглядит следующим образом $1s^2(1)2s^2(1)2p^6(3)3s^2(1)3p^6(3)3d_{xz}^0 3d_{yz}^0 3d_{x^2-y^2}^1 3d_{xy}^1(1)3d_{z^2}^1(1)4s^2(1)4p^0(3)$. 6-координированный ион V^{5+} находится в состоянии $[3d_{xz}^0 3d_{yz}^0 3d_{x^2-y^2}^1 3d_{xy}^1(1)3d_{z^2}^1(1)4s^2(1)]4p^0(3)$ -гибридизации. 5-координированный ион V^{5+} находится в состоянии $[3d_{xz}^0 3d_{yz}^0 3d_{x^2-y^2}^1 3d_{xy}^1(1)3d_{z^2}^1(1)]4s^2(1)4p^0(3)$ -гибридизации.

В окружение каждого 6-координированного иона V^{5+} входит один ион O^{2-} с 4 связями, который далее связан с тремя 5-координированными ионами V^{5+} (рис. 7). Кроме того, он окружен тремя ионами O^{2-} , образующими 3 связи с ионами V^{5+} (реально эти ионы кислорода имеют 4 гибридные орбитали, но одна из них содержит непо-

Рис. 7. Фрагмент кристаллической решетки V_2O_5 с неподеленными парами электронов на свободных гибридных орбиталях ионов кислорода.

деленную пару электронов, которая „повисает“ внутри кристаллической решетки). И, наконец, в окружение 6-координированного иона V^{5+} входят два иона O^{2-} с 3 гибридными орбиталями, две из которых образуют не лежащие на одной прямой σ -связи с ионами ванадия, а на третьей орбитали зафиксирована неподеленная электронная пара, „повисающая“ в кристаллической решетке. Тогда в состоянии $4s^2(1)d^3(5)$ — гибридизации иона V^{5+} на 6 гибридных орбиталях иона приходится в среднем 5 электронов, и остается одна гибридная орбиталь, свободная от электронов. Орбитали с одним электроном образуют σ -связи с ионами O^{2-} . Пустая орбиталь принимает неподеленную пару иона O^{2-} с 4 гибридными орбиталями, на одной из которых имеется неподеленная пара электронов. Другая неподеленная пара этого иона O^{2-} отдается на пустую гибридную орбиталь 5-координированного иона V^{5+} . Таким образом, ион O^{2-} с 4 гибридными орбиталями образует две донорно-акцепторные (координационные) связи: одну — с 6-координированным ионом V^{5+} и другую — с 5-координированным ионом V^{5+} .

Но для этого 5-координированный ион V^{5+} должен также иметь как минимум одну пустую гибридную орбиталь. В реальности он имеет две пустые гибридные орбитали, находясь в состоянии $3d^3(5)$ — гибридизации, т.е. на 5 орбиталях у него приходится в среднем 3 электрона. Одна из пустых гибридных орбиталей этого 5-координированного иона V^{5+} принимает неподеленную пару электронов, как указано выше, от O^{2-} с 4 гибридными орбиталями. Другие электроны ионов кислорода заняты в построении кристаллического каркаса (рис. 6). Вторая пустая гибридная орбиталь иона V^{5+} принимает одну из двух неподеленных пар иона O^{2-} с 3 гибридными орбиталями, содержащими электроны и одной орбиталью с незанятой неподеленной парой. Эта вторая его неподеленная пара „висит“ в кристаллической решетке также, как это имеет место в молекуле воды [13] или кристалле силленита [14,15]. Совокупность таких неподеленных электронных пар обеспечивает высокую проводимость кристалла V_2O_5 ввиду малой энергии связи пары. Она способна также создавать водородные связи с примесными молекулами, Например, с молекулами воды, что подтверждено экспериментально [13].

Отметим также, что V_2O_5 кристаллизуется в двух модификациях: β - V_2O_5 и α - V_2O_5 . α - V_2O_5 с 5-координированным V под высоким давлением превращается в β - V_2O_5 , состоящий из 6-координированных V [16]. α - V_2O_5 — сжимаемая структура. При высоком давлении происходит значительное уменьшение расстояния V—O: от $\approx 3.2 \text{ \AA}$ до $\approx 2.9 \text{ \AA}$. В результате координация ванадия увеличивается с пяти до шести. Рассчитанная плотность состояний показывает сужение запрещенной зоны на 0.5 eV , т.е. порядка $\approx 20\%$. Это без учета корреляционных эффектов. На те же 20% снижается энергия возбуждения неподеленных пар, уровни энергии которых располагаются вблизи дна зоны проводимости и следуют за ее опусканием под давлением. Следствием этого оказывается возрастание проводимости кристалла V_2O_5 под действием внешнего давления. Измеренные при комнатной температуре значения удельного сопротивления таковы: $10\,000 \text{ \Omega} \cdot \text{cm}$ в α - V_2O_5 и $400 \text{ \Omega} \cdot \text{cm}$ в β - V_2O_5 [16]. При меньших величинах внешнего давления образуется смешанная структура с 6-координированными ионами V^{5+} и связанными с ними через ионы O^{5-} 5-координированными ионами V^{5+} .

Возвращаясь к кристаллам V_2O_5 , укажем, что в каналах ПС давление на нанокристаллиты за счет их поверхностного натяжения и взаимодействия со стенками каналов весьма велико. Поэтому при синтезе V_2O_5 в каналах ПС с ростом коэффициента заполнения пор от 0.14 до 0.8 экспериментально наблюдается существенное сужение E_g от 2.4 eV для свободного монокристалла до 1.4 eV для сжатого монокристалла [16].

Из сказанного следует, что наличие большого числа неподеленных электронных пар, насыщающих элементарную ячейку кристалла V_2O_5 , формирует мощное плечо вблизи края фундаментального поглощения. Оптические спектры пропускания V_2O_5 демонстрируют [17] наличие такого плеча, из чего следует, что ширина „оптической“ запрещенной зоны для света с малым коэффициентом поглощения k существенно меньше общепринятого значения 2.4 eV , что и обуславливает темно-желтый цвет НПС с нанокристаллитами V_2O_5 в его каналах. Понятно, что высокая чувствительность методов, основанных на измерении электропроводности веществ, позволяет регистрировать уменьшенную ширину запрещенной зоны, несмотря на небольшое значение k вблизи края фундаментального поглощения. Кроме того, следует отметить, что пентоксид ванадия является сильно коррелированным материалом, поскольку он наследует особенности иона ванадия [18,19]. Поэтому даже при относительно невысоких температурах (0 – 150°C) происходит интенсивный заброс электронов в зону проводимости вследствие широких „хвостов“ распределения электронов по энергиям — распределения Мигдала, характерного для сильнокоррелированных материалов [20] в отличие от распределения Ферми для обычных полупроводников. При этом происходит сужение запрещенной зоны сильно коррелированного

полупроводника, то есть совершается электронный фазовый переход Мотта [21].

Наконец, отметим важный момент, связанный с отсутствием термической активации доноров или акцепторов, которая наблюдалась в ряде работ. Суть дела заключается в следующем. В нанокристаллических пленках или порошках со свободными нанокристаллитами V_2O_5 роль доноров или акцепторов играют вакансии ионов кислорода или ванадия, концентрация которых тем больше, чем крупнее нанокристаллит [22]. В пленках или порошках имеется сильный разброс нанокристаллитов по размерам, что обеспечивает наличие значительного количества дефектных нанокристаллитов.

В каналах пористого стекла ситуация принципиально иная. А именно, поскольку размеры нанокристаллитов в НПС не превышают 17 nm, то можно утверждать, что стехиометрический состав зерен V_2O_5 в порах стекла имеет минимальные отклонения от идеального, поскольку дефекты структуры зерен малых размеров вытесняются в процессе синтеза на поверхность нанокристаллита. Разброс нанокристаллитов по размерам практически отсутствует ввиду однородного распределения пор стекла по диаметру и однородного (близкого к 0.8) коэффициента заполнения пор нанокристаллитами V_2O_5 [17,23]. Соответственно, роль дефектов стехиометрии пренебрежимо мала.

6. Выводы

На основе анализа результатов работы можно сделать следующие выводы.

– Мартенситный характер процессов релаксации, протекающих в каждом нанокристаллите в каналах НПС-17, определяющийся распределением нанокристаллитов по размерам и степени их дефектности, не играет существенной роли. Поэтому исследованная в настоящей работе температурная зависимость электропроводности полупроводника определяется фундаментальными свойствами материала — шириной запрещенной зоны.

– Малая концентрация стехиометрических дефектов, таких, как дислокации или вакансии, а также отсутствие специального легирования, позволяют утверждать, что определяемая по термической зависимости электрического сопротивления энергия активации (1.4 eV) представляет собой численное значение ширины „электрической“ запрещенной зоны материала, а не энергию активации доноров или акцепторов, как это имеет место в целом ряде работ [10,11].

– Существенно меньшее значение „электрической“ ширины запрещенной зоны (1.4 eV) по сравнению с оптической шириной (2.4 eV) убеждает в большой роли эффектов, связанных с высоким внешним давлением на кристаллический материал в нанопорах стеклянной матрицы. Большую роль играет при этом наличие большого числа неподеленных электронных пар, локализованных

на свободных гибридных орбиталях sp^2 - и sp^3 -гибридизированных ионов кислорода, не участвующих в создании кристаллического каркаса. Ситуация здесь подобна ситуации в кристалле силленита $Bi_{12}SiO_{20}$ [15], в котором неподеленные пары отвечают за чрезвычайно высокую фоточувствительность материала и мощное плечо оптического поглощения вблизи края фундаментального поглощения. В V_2O_5 наличие неподеленных электронных пар приводит также к ярко выраженным фотохромным эффектам. В дополнение к этому, ширина „электрической“ запрещенной зоны сильно сужена по сравнению с оптической за счет корреляционных эффектов [24].

Финансирование работы

Работа поддержана грантом РФФИ № 20-07-00730.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] В.Г. Дубровский, Г.Э. Цырлин, В.М. Устинов. ФТП **43**, 1585, а(2009).
- [2] J. Maire, M. Nomura. Jpn. J. Appl. Phys. **53**, 06JE09 (2014).
- [3] K. Davami, J.-S. Lee, M. Meyyappan. Transact. Electr. Electr. Mater. **12**, 227 (2011).
- [4] C. Thelander, P. Agarwal, S. Brongersma, J. Eymery, L.F. Feiner, A. Forchel, M. Scheffler, W. Riess, B.J. Ohlsson. Mater. Today **9**, 10, 28 (2006).
- [5] В.Д. Лахно, А.В. Винников. Молекулярные устройства на основе ДНК. Нанобиоэлектроника. Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша **137**, 26 (2018).
- [6] А.В. Ильинский, Р.А. Кастро, Е.И. Никулин, Е.Б. Шадрин. ЖТФ **88**, 6, 877 (2018).
- [7] А.В. Ильинский, Е.Б. Шадрин. ФТТ **62**, 8, 1284, (2020).
- [8] J.M. Gallardo-Amores, N. Biskup, U. Amador, K. Persson, G. Ceder, E. Mora'n, M.E. Arroyo de Dompablo. Chem. Mater. **19**, 5262, (2007).
- [9] R.A. Castro, A.V. Ilinskiy, M.E. Pashkevich, I.M. Smirnova, E.B. Shadrin. Phys. Complex Systems **2**, 1, 15 (2021).
- [10] J.C. Badot, A. Mantoux, N. Baffier, O. Dubrunfaut, D. Lincot. J. Mater. Chem. **14**, 3411 (2004).
- [11] T.F. Khoon, J. Hassan, Z.A. Wahab. Res. Phys. **6**, 420 (2016).
- [12] О.Я. Березина, А.А. Величко, Е.Л. Казакова, А.Л. Пергамент, Г.Б. Стефанович, Д.С. Яковлева. Конденсированные среды и межфазные границы **7**, 2, 123 (2005).
- [13] А.О. Вонти, А.В. Ильинский, В.М. Капралова, Е.Б. Шадрин. ЖТФ **88**, 6, 934 (2018).
- [14] A.V. Ilinskii, R.A. Castro, L.A. Nabiullina, M.E. Pashkevich, E.B. Shadrin. Appl. Mech. Mater. **835**, 20 (2016).
- [15] А.В. Ильинский, Р.А. Кастро, Л.А. Набиуллина, М.Э. Пашкевич, Е.Б. Шадрин. НТВ СПбГПУ. Физ.-мат. науки, **1**, 182, 9 (2013).
- [16] J.M. Gallardo-Amores, N. Biskup, U. Amador, K. Persson, G. Ceder, E. Mora'n, M.E. Arroyo de Dompablo. Chem. Mater. **19**, 5262 (2007).

- [17] V.N. Pak, S.V. Sukhanov. *Rus. J. Appl. Chem.* **76**, 8, 1201 (2003).
- [18] S. Biermann, F. Aryasetiawan. Electronic structure of strongly correlated materials: towards a first principles scheme. arXiv:cond-mat/0401653v1 [cond-mat.str-el] 30 Jan 2004.
- [19] G. Kotliar, D. Vollhardt. *Phys. Today*, **57**, 3, 53 (2004).
- [20] А.В. Ильинский, М.Э. Пашкевич, Е.Б. Шадрин. *НТВ СПбГПУ. Физ.-мат. науки* **10**, 3, 9 (2017).
- [21] А.В. Ильинский, О.Е. Квашенкина, Е.Б. Шадрин. *ФТП* **46**, 4, 439 (2012).
- [22] S. Pizzini. *Defects in Nanocrystals*. CRC Press. (2021). 294 p.
- [23] A.I. Sidorov, A.V. Nashchekin, R.A. Castro, I.N. Anfimova, T.V. Antropova. *Physica B* **603**, 412764 (2021). doi.org/10.1016/j.physb.2020.412764
- [24] M. Gatti, F. Bruneval, V. Olevano, L. Reining. *Phys. Rev. Lett.* **99**, 266402 (2007).

Редактор К.В. Емцев